

# РОЛЬ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В РАЗВИТИИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

**АБАЕВ Борис Геннадьевич,**  
аспирант кафедры гражданского права и процесса Российского  
государственного социального университета. E-mail: [boris-abaev@yandex.ru](mailto:boris-abaev@yandex.ru)

**Краткая аннотация:** статья посвящена истории развития крестьянских (фермерских) хозяйств в период Столыпинской аграрной реформы. В статье рассматриваются как положительные результаты реформы, так и отрицательные её последствия, которые необходимо учитывать и в наши дни.

*The article is devoted to the history of development of the peasant enterprises (farms) at the Stolipin's agrarian reform's period. The article considers positive results of the reform, and its negative consequences which are important in nowadays.*

**Ключевые слова:** крестьянское (фермерское) хозяйство; Столыпинская аграрная реформа; история.

*Peasant enterprise (farm); Stolipin's agrarian reform; history.*

Столыпинская аграрная реформа берёт своё начало с Указа Правительствующему сенату о дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования от 9 ноября 1906 г. В данном Указе предусматривалось право каждого домохозяина свободно выйти из общины и «укрепить в личную собственность» причитающуюся ему наделенную землю, которой он пользовался в общине.

Общая собственность допускалась лишь в случаях, когда земельные участки находятся в нераздельном владении нескольких лиц, не состоящих между собой в родстве по прямой нисходящей линии (т.е. общая собственность допускалась только с боковыми родственниками домохозяина). Законом от 14 июня 1910 г. об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении допускалась также общая собственность матери и детей в отношении участков, находящихся в их нераздельном владении. Крестьяне могли требовать сведения всех находящихся в их пользовании чересполосных полевых участков к одному месту (отруб), усадьба при этом оставалась в деревне. Если же при выходе из общины крестьянин полностью переселялся на обособленный участок, то такое землепользование называлось хутором.

Реформа открыла широкие возможности образования слоя зажиточных крестьян, многие из которых выходили из общины и образовывали

хутора и отруба. К началу 1916 г. в 47 губерниях Европейской части России возникло 1000696 таких поселений. Произошло перераспределение сельскохозяйственных земель в пользу крестьянских хозяйств. Из общего количества 367 млн. гектаров земли у крестьян сосредоточилось 215 млн. (58,5%), у помещиков, царской фамилии, монастырей - 152 млн. гектаров (41,4%).

На «крепкого», наделенного землей крестьянина Столыпин возлагал большие надежды. Он считал такого хозяина фигурой, способной обеспечить подъем производительных сил в сельском хозяйстве, снабдить страну продовольствием. Известны его слова: «...нельзя составлять закон, исключительно имея в виду слабых и немощных, нет, в мировой борьбе, в соревновании народов почетное место могут занять только те из них, которые достигнут полного напряжения своей материальной и нравственной мощи».

В подтверждение этих слов можно привести следующие данные. За годы реформы (до 1917 г.) сельское хозяйство России достигло высоких результатов: выросли размеры посевных площадей, в том числе под техническими культурами, увеличилась продукция животноводства, возросли товарность и доходность хозяйств, экспортные поставки. Так, с 1905 по 1913 гг. экспорт зерна увеличился на 133%, продукции животноводства - на 124%. Россия обеспечила 30% мирового экспорта зерна, что позволило занять ей первое место (США – третье место). Производство товарного хлеба сосредоточилось главным образом в руках кулаков и новых помещиков, дававших 71,6% его общего количества.

Хотя реформа привела к ускорению роста сельскохозяйственного производства и росту его эффективности, к некоторому приближению к уровням развития сельского хозяйства передовых стран Запада, в том числе США, все же сельское хозяйство России не смогло достичь уровня США. В 1913 г. среднедушевое производство зерна в России составило примерно 50%, мяса - 35%, молока - 58% от американского. поголовье крупного рогатого скота (в расчете на душу населения) не превысило 62%, свиней - 29% уровня США при более низкой его продуктивности.

Главное же то, что формирование частнохозяйственных отношений шло медленно и болезненно. Накануне революции по 40 губерниям Европейской России вышло из общины и закрепило землю в частную собственность только 24% общего количества дворов, что составило 15% всех обрабатываемых крестьянских земель.

Надельное общинное землепользование сохранило господствующее положение. Индивидуальная (частная) собственность не стала основной формой собственности в сельском хозяйстве.

Большинству хозяйств реформа не принесла процветания. Хотя крестьяне стали получать при выходе из общины денежный кредит на обустройство, а переселенцы - кредит и денежную компенсацию за свой надел, материальное положение крестьян улучшилось незначительно.

В законодательстве Столыпина отчетливо прослеживается тенденция к установлению свободы наследования от стеснений, испытываемых единоличными собственниками в рамках общинного землевладения, где институт права наследования, принятый в Германии и других западноевропейских государствах, был заменен правом семейных разделов, основанных на

местных обычаях и трудовом начале, в силу которых «родственникам постольку дается право на наследуемое имущество, поскольку они участвовали своим трудом в создании его». Однако степень трудового участия могла быть учтена при разделе семейного имущества, где она влияет на определение собственной доли, а не при наследовании, где характерным признаком является нахождение основания приобретения права на чужое имущество после смерти непосредственного правообладателя и производность прав наследника от прав наследодателя, то есть отсутствие у наследника-преемника правовых оснований для непосредственного правообладания при рассмотрении данного вопроса в рамках наследственного процесса. Семейный же раздел может проистекать из распределения прав обладателей, процесс наделения которых ими уже совершен, в том числе и в результате наследования.

Необходимо отметить, что обсуждение вопроса о субъекте права собственности на наделные земли было достаточно острым. Ряд членов комиссии Государственного совета, созданной для подготовки изменений в Указ от 9 ноября 1906 г., считали, что личная собственность главы семьи может нарушить права других членов семьи. Правительство и его сторонники в данной комиссии, отстаивая концепцию личной собственности домохозяина, указывали,

что признание законом права семьи на надел связало бы домохозяина не меньше, чем община. Из каждого хозяйства при такой собственности образуется, по существу, община, против которой направлен закон.

Государство должно поддерживать домохозяина и нельзя, чтобы он ничего не мог сделать без согласия жены, детей. Сам П.А. Столыпин считал не только вредным, но и опасным вводить в закон семейную собственность как туманное понятие «социалистически-сентиментального свойства». Эта точка зрения, в конечном счете, и нашла отражение в законе.

Нельзя не сказать, что проведение реформы, как обычно, не обошлось без «перегибов». Земские начальники часто злоупотребляли своей властью, т.е. «исполняя соответствующую директиву Министерства внутренних дел, не останавливались перед явным нарушением закона в целях принуждения общества к выделу». Имело место и сопротивление крестьян реформам. Многие сходы не давали согласие на укрепление наделов в частную собственность, высказывались за конфискацию и национализацию помещичьих земель.

И все же, даже с учетом этих обстоятельств, «реформа не могла не принести положительных результатов. Разверстание земельных угодий и выделы крестьян способствовали пробуждению хозяйственной инициативы у наиболее энергичной их части. Следствием реформы было пробуждение в крестьянской среде экономического и правового сознания. От первоначального неприятия любых землеустроительных мероприятий правительства крестьяне постепенно переходили к их пониманию и поддержке».

Также можно отметить, что успеху реформы способствовал и продуманный механизм ее финансового обеспечения. Законом от 5 июля 1912 г. «О выдаче Крестьянским поземельным банком ссуд под залог наделных зе-

мель» были определены особенности правового регулирования ипотечного кредитования создававшихся в процессе реформы крестьянских хозяйств. Для этих целей создавалось специальное государственное кредитное учреждение - Крестьянский поземельный банк.

Наделные крестьянские земли могли быть заложены только в этом банке. Цель Закона состояла в оказании крестьянам, осуществляющим ведение хозяйства «на началах единоличного владения» (хуторского или отрубного), правительственной помощи в расширении их землевладения до установленных законодательством размеров, а также в обеспечении условий образования на этих землях жизнеспособных хозяйств. Первая мировая война, а затем революция не позволили завершить Столыпинскую реформу, но «и то, что было сделано, не позволяет говорить о провале».

Таким образом, можно говорить о том, что Столыпинская реформа имела для России как положительные, так и отрицательные результаты. Главный же итог: образование на селе слоя зажиточных крестьян, ведущих товарное хозяйство. Эти 42% столыпинских хуторян позволили к началу первой мировой войны иметь в стране запас 900 млн. пудов хлеба, на который Россия жила всю первую мировую и почти всю гражданскую войну.

На основании изложенного, за рассмотренный период зарождения и формирования крестьянских хозяйств можно выделить ряд ключевых проблем в их организации и правовом регулировании, некоторые из которых окончательно не решены и сегодня.

Однако оставшиеся окончательно так и не решенными цивилистами того времени вопросы: обладает ли крестьянское хозяйство всеми необходимыми признаками юридического лица и являлись ли сложившиеся крестьянские хозяйства (общины, дворы, хутора) юридическими лицами, кого следовало считать субъек-

том правоотношений - домохозяина, всех членов хозяйства или же само хозяйство, каким должен быть правовой режим имущества в хозяйстве, а также иные острые и обязательные для решения вопросы, приводят, а точнее, являются следствием основного вопроса - должно ли быть крестьянское хозяйство частным (индивидуальным) и стоило ли его «превращать» в фермерское, т.е. направлять по буржуазному, капиталистическому пути развития? Самым красноречивым ответом служат результаты аграрной реформы, осуществлённой Столыпиным. Между тем, ход и результаты этой реформы неоднозначно оцениваются современными учёными. Сегодня принято выделять лишь положительные моменты Столыпинской аграрной реформы:

Во-первых, реформа дала импульс для развития частных крестьянских хозяйств. Столыпин не ратовал за ликвидацию помещичьего землевладения, видя в нем сохранение культуры и агрикультуры на селе.

Во-вторых, реформа не нацеливалась на повсеместное и ускоренное разрушение общины, напротив, там, где хлебопашество имело второстепенное значение, община могла быть лучшим способом использования земли. Таким образом, Столыпинская реформа была направлена на то, чтобы обеспечить существование и развитие различных форм хозяйствования и собственности в сельском хозяйстве.

В-третьих, хотя Столыпин был противником национализации земли, он не принимал идею уравнительного бесплатного раздела земли между всеми желающими ее иметь. Сверх своего надела крестьянин мог получить землю только за плату (хотя и на льготных условиях). При таком условии частное землевладение сосредоточивалось у «крепких и сильных мужиков».

В-четвертых, предусматривались существенные ограничения частной собственности на землю. Столыпин предлагал такие ограничения: «надельная земля не может быть отчуждена лицу иного сословия; надельная земля не может быть заложена иначе, как в Крестьянский банк; она не может быть продана за наличные деньги; она не может быть завещана иначе, как по обычаю».

В-пятых, реформатор неоднократно подчеркивал, что в закон нельзя вводить каких-либо признаков принуждения, проводить какую-либо насильственную ломку, разрушать одну и насаждать другую форму хозяйствования, надо лишь создать для крестьянина условия выбора.

Однако не следует забывать и об отрицательных результатах, которые могут основательно перечеркнуть упомянутые достижения реформы:

- во-первых, цель - «фермеризация» российской деревни - носила политический характер и состояла в сохранении помещичье-дворянского класса и приспособлении его к буржуазному развитию. Крупные фермеры (кулаки) должны были выступить союзниками, подтягивая первых, и вместе с ними пролетаризировать крестьянство, превращая большинство в батраков. Стоявшая на пути этих преобразований община подлежала разрушению.

- во-вторых, необходимо отметить тот необыкновенный натиск, с каким Столыпин пытался провести данную идею в жизнь, опираясь в числе прочего на массовый террор против крестьян, сопротивляющихся выделению земельных участков из общинных фондов, равно как и против политических противников и оппонентов реформы. При этом, можно привести такие слова С. Витте: «Если будет когда-либо издан сборник речей Столыпина в первой, второй и третьей Думе, то каждый читатель подумает: «Какой либеральный государственный деятель», и одновременно никто столько не казнил, и самым безобразным образом, как он, Столыпин, никто не произволил так, как он, никто не оплевал так закон, как он, никто не уничтожал так хотя бы видимость правосудия, как он, Столыпин, и все, сопровождая самыми либеральными речами и жестами».

- в-третьих, проведенная с беспрецедентными «социальными издержками» реформа имела не те результаты, на которые рассчитывал реформатор. В деревню вместо социального мира был привнесен антагонизм между обуржуазившейся крестьянской верхушкой (ку-

лаками) и пролетаризирующейся крестьянской массой, между кулаками и помещичьим сословием. Не случайно кулачество в большинстве своем поддержало актуализированный революционными событиями лозунг конфискации всех помещичьих земель.

В-четвертых, экономические результаты реформы следует оценивать скромнее. Несмотря на сильный административный нажим, к началу 1916 г. из общины окончательно вышло 2008 домохозяев, а совокупное число новых домохозяев достигало примерно 2,5 млн.

В-пятых, несмотря на определенное расширение применения машин, основная масса крестьянских хозяйств оставалась технически отсталой, применяющей деревянные орудия труда (сохи, плуги, бороны). Полеводство

велось экстенсивными методами с преобладанием зерновых, что отчасти диктовалось возрастающими экспортными потребностями. В худшем, в сравнении с земледелием, положении оказалось животноводство. За трехлетие, 1911-1913 гг., общее количество скота уменьшилось с 188,6 млн. до 173,4 млн. голов. В известном смысле знаковым результатом Столыпинской реформы явился голод, охвативший в 1911-1913 гг. многие губернии России и 30 млн. крестьян.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что принудительная «фермеризация» крестьянских хозяйств для России имела массу негативных последствий, которые нельзя забывать и не учитывать.